

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на обложке — Ирина Круглова

Художественное оформление — Василий Половцев

Брэйи, Даниэль .

Б89 Мой муж — чудовище: [роман] / Даниэль
Брэйи. — Москва: Издательство АСТ, 2023. —
288 с. — (Магия викторианского детектива).

ISBN 978-5-17-152394-7

Выйти замуж — невелика премудрость, и мою судьбу
решили без меня и за меня. В имении, затерянном среди
лесов и снегов, я живу вот уже неделю, ожидая чего-то от
совершенно незнакомого человека. Муж мне чужой — кто
он, что ему важно и дорого, мне неизвестно...

Как раз в это время на наших землях находят растер-
занное тело, и полицейские приступают к расследованию,
полные противоречий и сомнений. Ведь оборотни давно
изгнаны из наших краев. Или нет?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Брэйи Д., 2023

ISBN 978-5-17-152394-7 © ООО «Издательство «АСТ», 2023

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За эту неделю я привыкла просыпаться с мыслью — что со мной случилось за то время, пока я спала.

Ничего не случилось, я такая же, как и была, я открывала глаза и понимала это практически сразу. Я чувствовала, что ничего не изменилось, но облегчение проходило моментально, а за ним каждый раз все сильнее наваливалась тоска. Нет ничего тягостней неизвестности, а я не знала, что будет утром, днем и затем — что меня ждет следующей ночью. Но сегодня я проснулась не от серого света в окне и ржания лошадей, а от встревоженных голосов в коридоре.

Я прислушалась. Нет, говорил не мой муж, голоса были мне незнакомы. Один из них принадлежал человеку, который имел право требовать, два других — людям, от которых имели право требовать. До меня доносились обрывки фраз, и, судя по всему, разговор шел не обо мне.

Я ведь была жива.

- Несите его...
- Часа четыре как мертв...
- Минимум, скорее шесть или восемь, точнее...
- Опросите всех, кто был в доме...
- Это сделал не человек.

Говорившие быстро прошли мимо моей комнаты, а я закуталась плотней в одеяло. Что-то случилось за то время, пока я спала, но, как бы то ни было, это меня не касалось.

Но возможно, что я все же заблуждалась. Кто-то мертв уже четыре часа, или шесть, или восемь, и этим кем-то вполне мог оказаться мой муж. Тот, кого я не знала до свадьбы, тот, кого не узнала после нее, просто некто, в чьем доме теперь я живу — в отдельной комнате, кого все равно не вижу, с кем даже не говорила больше чем пару раз, не считая поспешно сыгранной свадьбы. Было мало гостей — какие-то случайные люди, моя мачеха, неизвестные мне дворяне в возрасте — посаженные родители, как требует обычай, и торопящийся куда-то священник. И муж, спешивший сбежать с этой свадьбы не меньше его.

Какое-то время я могу считаться уже вдовой, мелькнуло у меня в голове. Свободной, богатой, имеющей право жить так, как хочется, — если те, кто ходит по дому, вдруг не решат, что это сделала я, потому что иначе...

Дверь в комнату осторожно приоткрылась, и я затаила дыхание, притворившись, что сплю.

— Миледи?

Летисия затворила дверь и подошла к моей кровати. Я делала вид, что дышу ровно и глубоко, хотя мне казалось, что я и сама себя не могу обмануть.

— Леди Кэтрин.

Я порывисто вздохнула, сознавая, что испуг провоцирует слезы, и открыла глаза.

— Миледи, в доме полиция, — зашептала Летисия. — Вы должны знать. В лесу нашли убитого человека, а вашего мужа нигде нет.

Наверное, улыбка на моем лице ее напугала. Но я всего лишь мысленно отметила, что напрасно надеялась. Нет, мне не суждено стать вдовой, я по-прежнему жена, а значит — чужая собственность.

— Почему они в нашем доме? — спросила я первое, что пришло мне на ум. — Они кого-то подозревают?

— Ваш муж королевский рыцарь, — напомнила Летисия. — Он отвечает за эти земли.

— А где он сам?

Подобрав одеяло, я села. В комнате с вечера не изменилось ничего. Светлые плотные шторы, много свежих цветов в вазах — из теплиц, дорогой знак внимания стыллой зимой. На туалетном столике поблескивает моя диадема — знак принадлежности к этому дому. Летисия боязливо покосилась на дверь.

— Никто не знает, миледи, поэтому я и пришла. Мы все считаем, — конечно, мы не сказали об этом полиции, — что он отправился преследовать оборотня.

Оборотня?

Летисия поймала мой полный ужаса взгляд и покачала головой.

— Это сделал не человек и не зверь, миледи. Филипп видел тело, а он был охотником. Я верю его словам.

Я отвернулась к окну. Шторы были плотно задернуты, но я и так знала, что там — звенящая от мороза тишина, голый лес за оградой усадьбы, нетронутые человеком и зверем горы снега, низкие зимние облака, в просвет между которыми выглядывает луна. Сегодня — огромная, белая, налитая до краев опасностью. Полная луна — кошмар, о котором забыли на много лет, наваждение, от которого некогда бежали и прятались, но ни спрятаться, ни убежать не могли и даже теперь продолжали считать проклятием.

Когда-то, в те времена, когда мой престарелый прадед был еще мальчиком, оборотней изгнали из наших земель. И, как рассказывал прадед, изгнали крестьяне, измученные страхом за родных, уставшие от того, что рыцари месяц за месяцем приносят в жертву их жен и сестер, младших братьев, немощных матерей, отцов-стариков. Бойня была жестокая, землю залили кровью людей и нелюдей, но крестьянам было за что воевать, к ним присоединилась

взбунтовавшаяся армия, оборотни покорились силе и гневу и ушли. Возможно, туда, где люди еще не преисполнились отчаянием. Никто вот уже почти сотню лет не видел на наших землях чудовищ, и только охотники изредка стращали ими селянок, посмеиваясь в усы.

— Филипп ошибается, — проговорила я, все еще глядя на занавешенное окно. Я попыталась вообразить за ним мелькнувшую горбатую тень — именно поэтому шторы традиционно были светлыми, — но не вышло.

За окном царило спокойствие, и не было ни одной живой души.

Земли, находящиеся под протекцией лорда Вейтворта, далеко от границы. До них, разумеется, можно прийти не то что за месяц — за пару недель, но зачем? Почему именно здесь? Пахотные и охотничьи угодья, летом в русле реки добыча золотого песка, кроме нас, ни одной влиятельной и богатой семьи, — эти земли принадлежали короне, или, возможно, в этом все дело, кто-то вернулся туда, где удар окажется сильнее всего?

— Поддай мне платье, — обернувшись, негромко, но очень твердо приказала я. Летисия сдавленно ахнула.

Дочь в семье — собственность отца. Жена — собственность мужа. Имущество, как лошадь или карета. Но если моего мужа не могут найти, я становлюсь

леди-рыцарем. Ответственной перед королем за эти земли до тех пор, пока не назначат нового рыцаря.

Я была к этому не готова, но я хотела узнать все из первых уст.

Я одевалась, и руки мои дрожали, а грудь словно стискивал жесткий обруч. Мне было сложно дышать, я никак не могла попасть в рукава, ноги выскальзывали из туфель. То, что я делала, могло оказаться фатальным. Пока в доме полиция, никто не посмеет сказать мне ни слова, наоборот, но это в том случае, если не появится муж. Потому что если он появится, я не могу предсказать, что меня ждет.

Летисия затянула шнурки на корсете, но не отпускала руки, словно хотела предостеречь меня от ошибки.

— Вы уверены в этом, миледи? — прошептала она.

— Ясные создания хранят короля, — ответила я так, как могла отвечать только та, кто была свободной, и Летисия опустила руки.

Я повернулась к ней, и горничная, поправив выбившуюся прядь из моей наспех сделанной прически, пролепетала:

— Если лорд Вейтворт вернется?..

— Я заранее благодарна тебе за все. — Я попробовала улыбнуться, но вышло натянуто, неуверенно, потому что мы понимали обе, что может случиться после того, как я выйду за дверь моей комнаты.

Но я вышла. В доме царила тишина, и я даже подумала — если бы я не проснулась, утром все стало бы ясно, мне не нужно было бы ни во что вмешиваться. Сейчас я шла будто сквозь острые ножи и острия их царапали кожу, и я изо всех сил старалась держать спину ровно и голову высоко.

Возле кабинета моего мужа стоял полицейский. Увидев меня, он выпрямился, поклонился, а затем распахнул дверь, и я успела подумать — зачем же Летисия разбудила меня.

— Леди-рыцарь Вейтворт.

Я заставила себя сделать шаг. Я наместница короля, пока не доказано обратное. Какое-то время я под защитой полиции, потом — будь что будет.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Людей, которые хозяйничали сейчас в кабинете моего мужа, я раньше никогда не видела.

Старшим, судя по регалиям, был невысокий пожилой мужчина, а компанию ему составляли два молодых еще парня в обычной одежде, похожие друг на друга как близнецы. Но, может, мне просто так показалось, потому что все трое приветствовали меня так, как положено приветствовать наместника короля. И я по-мужски коротко склонила голову.

Никто не предполагал, что когда-нибудь мне это понадобится — исполнять обязанности леди-рыцаря. Но этому, а также обращению с детьми меня наскоро выучили за месяц до свадьбы — вместе с целой кучей премудростей, не всегда приятных или всегда неприятных. Мне хотелось сбежать от учителей, чтобы меня не нашли, чтобы перестали сухим и безжизненным голосом объяснять мне, как ублажать мужа, как понять, что у меня скоро будет ребенок, как вести

себя примерной жене на людях и что делать, если вдруг, да минует меня гнев Ясных созданий, я останусь вдовой.

Без права выйти замуж повторно и, может быть, не оставив потомства. Не исполнив свой долг. Потеряв право считаться полноценной женщиной, и всю жизнь мой удел будет терпеть сочувственные либо издевательские насмешки и взгляды.

Я останусь вдовой и буду ровней мужчинам до конца своих дней.

Мне придется управлять имением мужа, торговаться с купцами и ремесленниками, подписывать налоговые ведомости, продавать и покупать скот, следить за посевами, всходами и урожаем, и все это без надежды на то, что когда-нибудь войдет в возраст мой сын и я снова стану той, кем рождена: женщиной, чья воля равна воле отца, потом мужа, потом — взрослого старшего сына или мужа дочери. Которая может не думать ни о чем, кроме балов и нарядов. У которой нет забот, отличных от тех, что назначит ей старший над ней мужчина.

Сейчас на мои плечи легла ответственность за владения короля.

— Миледи.

Пожилой полицейский сделал изящный жест, приглашая меня занять кресло моего мужа. На негнущихся ногах я проследовала к нему — больше по привычке делать что говорят и никому не перечить.

Кресло оказалось жестким, мне безумно захотелось поерзать и устроиться поудобнее, но я не смела. В кабинете стоял душливый табачный дух, я не знала что думать — имеется ли у моего мужа эта привычка или курит кто-то из наших ночных гостей.

— Майор королевской полиции Паддингтон, — представился полицейский. — К вашим услугам, миледи.

Я кивнула. Называть себя мне не было смысла и недостойно моего теперешнего положения.

— Тело крестьянина, Майкла Уорта, найдено пару часов назад недалеко от тракта. Его нашел другой крестьянин, возвращавшийся с ярмарки... — Майор вопросительно взглянул на одного из своих подчиненных.

— Кримс, — подсказал парнишка.

Майор покашлял.

— Да, Кримс. Он ехал не один и потому сразу отправил своего товарища за нами, а сам остался с тру... погибшим. Кхм. Надо отметить, что он смелый человек, миледи.

Я снова кивнула, пытаюсь понять, к чему он рассказывает мне все так подробно. Возможно, так было положено и он точно так же докладывал бы обо всем моему мужу, будь тот здесь, подумала я и облизала губы. Мне было холодно, жестко и неудобно, и понемногу до меня начало доходить, чем так страшно вдовство.

— Мы прибыли очень быстро, и доктор, — майор указал на второго паренька, — осмотрел тело и пришел к очень странному выводу.

— Да-да? — выдавила я, стараясь придать голосу заинтересованность. Похоже, испуг и вымученное внимание мне не удалось замаскировать. Полицейские переглянулись, а я вспомнила слова Летисии.

— Это сделал не человек и не зверь, миледи.

— Оборотень, — негромко пояснил доктор, и все повернулись к нему. На вид он ничем не отличался от своего коллеги, разве что, присмотревшись, я увидела, что руки у него в ссадинах от постоянной работы с едкими снадобьями. — Я не буду мучить вас подробностями, миледи, скажу только, что я никогда не сталкивался с таким — вживую, но картинок видел достаточно. Ошибиться невозможно, кроме того, зверь никогда не будет разрывать тело таким образом.

Я помотала головой. Воображение мне отказывало, но слова доктора звучали жутко, и вместе с тем я понимала, что никто не станет специально нагонять на меня страх.

— Насколько вы в этом уверены? — пробормотала я.

— Нам очень жаль, миледи, — ответил вместо доктора майор. — Я провел несколько лет в полиции южных земель за тысячи миль отсюда. Там еще

попадаются оборотни-одиночки и небольшие стаи, и если у доктора и были сомнения, то у меня нет.

Я должна была задать еще один крайне важный вопрос:

— Если я здесь и вы говорите со мной как с рыцарем, это значит, что моего мужа нет. Скажите мне, что с ним?

Полицейские опять переглянулись.

— Мы надеемся, что вы сможете нам ответить, миледи.

В словах майора не было угрозы или попытки запугать. Его и самого, как мне показалось, беспокоило то, что не могут найти лорда-рыцаря, и голос у этого полицейского был уставший и ровный, но что я могла сказать?

— К сожалению, сэр, я вряд ли смогу вам помочь. Я вышла замуж всего семь дней назад, это не тот срок, за который можно сойтись с человеком... нашего круга. Думаю, прислуга расскажет вам больше, чем я.

Майор пожевал губами, немного искоса рассматривая меня. То, что я пыталась сообщить ему так запутанно, он, без сомнения, понял: таких, как я, выдавали замуж за таких, как мой муж, без нашего непосредственного участия. Сговор проводили опытные свахи, учитывая все — от возможного родства до имущества будущих супругов и пользы от брака обеим семьям. Имущества у меня было немного, а польза моей семье выходила огромная — я была седьмой

дочерью из двенадцати от трех браков моего отца. Какую выгоду извлек мой муж, я так и не знала.

Я видела его всего три раза — на венчании, потом наутро, когда мы принимали от гонца ритуальные дары короля, и позавчера, в Ясном храме, где мы покорно отстояли полчаса, слушая бормотание местного полуглухого священника. Мы вряд ли обменялись больше чем несколькими словами, но каждую ночь я ждала, что вот сейчас именно все и случится. Мне было страшно от того, как это могло произойти, и еще страшнее потому, что я успела устать от этого ожидания.

— Когда вы говорили с лордом Вейтвортом последний раз, миледи?

— Позавчера, — быстро ответила я, — после службы. Лорд-рыцарь спросил меня, не замерзла ли я. В храме действительно было немного прохладно...

Я запнулась, поняв, что и так рассказала о наших отношениях слишком много. Почему-то мне показалось, что майора услышанное не удивило.

— Когда вы видели его последний раз, миледи?

— Тогда же. — Кресло было орудием пытки, ноги начали затекать, я все-таки пошевелилась, и это выглядело как признак нетерпения. — Я почти все время провожу в своей комнате с того момента, как приехала сюда, и не выхожу на улицу, если не считать визита в храм.

Следующий вопрос, который мог задать мне майор, выходил за рамки приличий, но выручил доктор, который подошел к нему и что-то шепнул на ухо. Я догадалась, что именно он мог подсказать, но даже не покраснела.

Майор очень тихо произнес несколько слов, и доктор, поманив за собой второго полицейского и обдав меня волной крепкого табачного запаха, вышел и плотно прикрыл за собой дверь. Паддингтон обернулся ко мне, но заговорить не спешил, видимо, подыскивая нужные слова.

— Я понимаю, каково вам сейчас, миледи, — начал он своим успокаивающим голосом. — Дело даже не в том, что вы, вероятно, обеспокоены тем, что мы не можем разыскать вашего мужа... Дело в том, что...

— Да-да, я понимаю, — перебила я и встала. — Вам не стоит переживать, сэр, я знаю, что делать.

Майор наклонил голову и картинно приподнял брови, словно выражая сомнение. Он был в чем-то прав, меня учили, что делать, но эти уроки никак не касались...

— Но оборотни...

Майор усмехнулся.

— Мой помощник уже отправил человека в управление, но вам необходимо оповестить всех, проследить, чтобы мужчины были вооружены, а женщины, старики и дети не покидали дома без нужды. Угодья по границе леса стоит обходить дозорами